

Диривянкина Ольга Владимировна

канд. пед. наук, доцент

Гаврилов Никита Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АЛКОГОЛИЗАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ОТ ЧУВСТВА ВЗРОСЛОСТИ К АДДИКЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема распространения алкоголизации среди несовершеннолетних. Раскрываются основные аспекты употребления алкоголя среди подростков: статистика, понятие аддиктивного поведения, алкоголизации, психологические особенности подросткового возраста.*

***Ключевые слова:** алкоголизация, несовершеннолетние, алкогольная зависимость подростков, факторы алкоголизации.*

Проблема алкоголизации несовершеннолетних по-прежнему является одной из значимых социально-педагогических и медицинских проблем современности. Раннее начало употребления алкогольных напитков, а также увеличение числа подростков, склонных к формированию алкогольной зависимости, указывают на необходимость введения более эффективных мер по предупреждению подростковой алкоголизации. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на 25 апреля 2024 г., 57% респондентов (подростки возраста 15 лет) пробовали алкоголь как минимум один раз, 38% опрошенных девочек и 36% мальчиков ответили, что в течение последнего месяца они употребляли спиртное [15]. При этом на 127 тысяч несовершеннолетних, поставленных на профилактический учёт в ПДН ОВД, приходится 26% подростков (33357 чел.), которые стоят на учёте в связи с употреблением алкоголя [5]. Данные факты

указывают на то, что проблема остаётся острой и требующей принятия мер по снижению уровня алкоголизации среди подростков.

Подростковый возраст характеризуется повышенной уязвимостью к воздействию различных факторов риска, включая влияние сверстников, эмоциональную нестабильность и стремление к самоутверждению, что делает данный период особенно уязвимым к формированию аддиктивного поведения. Употребление алкоголя среди несовершеннолетних рассматривается как форма отклоняющегося поведения, которое может перерасти в хроническую зависимость и негативно отразиться как на здоровье самого индивида, так и на уровне безопасности в обществе [1].

Ц.П. Короленко подчеркивает, что аддиктивное поведение – это одна из форм отклоняющегося поведения с формированием стремления к уходу от реальности путём искусственного изменения своего психического состояния посредством приёма некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определённых видах деятельности [4, с. 4]. Впоследствии В.Д. Менделевич расширил определение зависимого поведения, заложив в него дополнительный признак аддикций: «... постоянной фиксацией внимания на определённых видах деятельности, что направлено на развитие и поддержание интенсивных эмоций» [7, с. 78]. Учёный отмечает, что алкогольная зависимость и злоупотребление алкоголем являются одними из наиболее распространённых форм зависимого поведения. При этом алкоголь, наряду с никотином и кофеином, входит в тройку наиболее часто употребляемых легальных психоактивных веществ [8 с. 160].

Я.И. Гишинский указывает на необходимость различать понятия «употребление алкоголя» и «злоупотребление алкоголем/пьянство», так как смыслы понятий несут сравнительно разный посыл. Необходимо также уточнить содержание понятия «алкоголизация». В научной литературе данный термин употребляется в двух основных значениях. В узком смысле алкоголизация понимается как процесс вовлечения индивида в потребление алкоголя, характеризующийся частотой и количеством употребляемых спиртных напитков. В широком социаль-

но-педагогическом контексте алкоголизация рассматривается как массовое явление распространения потребления алкоголя в обществе, включающее формирование соответствующих традиций, норм и моделей поведения [10]. Употребление алкоголя – культурно-исторический феномен, появившийся тысячелетия назад и связанный именно с традициями, сложившимися исторически, в то время как пьянство – явление, влекущее за собой отклоняющееся поведение, наносящее вред как самому пьющему, так и его ближайшему окружению [1].

Д.В. Колесов, А.Е. Личко, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский и другие ученые внесли вклад в формирование научных основ и практических методов превентивной педагогики, направленной на предупреждение алкоголизации [3; 6; 9]. Алкоголизация несовершеннолетних рассматривается как процесс вовлечения подростков в употребление алкогольных напитков под влиянием комплекса внешних факторов, который при отсутствии профилактических мер может привести к формированию аддикции.

Для понимания причин алкоголизации несовершеннолетних подростков необходимо рассмотреть психофизиологические особенности, характеризующие их возрастной период.

В психолого-педагогической литературе существует несколько подходов к периодизации подросткового возраста. Д.Б. Эльконин, рассматривает подростковый возраст в диапазоне от 11 до 17 лет, выделяя при этом младший подростковый (11–14 лет) и старший подростковый (15–17 лет) периоды. Данный подход наиболее актуален в настоящей работе, так как позволяет дифференцировать риски употребления алкоголя в зависимости от ведущей деятельности обоих возрастных стадий [14].

Д.Б. Эльконин отмечает, что чувство взрослости является одним из признаков начала подросткового периода. Через данное чувство взрослости подросток сравнивает себя и других людей, как ровесников, так и взрослых, на основе этого перестраивает свою деятельность и строит отношения с людьми (чувство взрослости – новообразование сознания). Именно в этот период, стремясь доказать свою «взрослость» и самостоятельность, подросток может прибегнуть к

формам «взрослого» поведения, которые имеют социально-осуждаемый характер. Употребление алкоголя в таком контексте выступает для него ложным, искажённым символом взрослости, доступным способом продемонстрировать свою независимость от родителей и приобщиться к «миру взрослых». Таким образом, неверно понятое чувство взрослости напрямую обуславливает риск начала алкоголизации [14].

Главная характеристика переходного возраста – одновременное наличие и проявление как детских, так и взрослых черт.

А.Е. Личко описывает наиболее характерные поведенческие реакции. Среди них: отказ, протест, имитация, компенсация и гиперкомпенсация. Рассмотрим каждую из них подробнее:

– реакция отказа – отказ от обычных форм поведения: учёбы, выполнения домашних обязанностей, общения;

– реакция протеста – проявления поведения, прямо противоположного требуемому: прогулы уроков, побеги из дома и т. д.;

– реакция имитации – подражание окружающим подростка людям, как правило – взрослым;

– реакция компенсации – стремление восполнить свои недостатки в одной области положительными результатами в другой;

– реакция гиперкомпенсации – стремление ребёнка добиться успешных результатов в той области, в которой он ощущает наибольшее отставание [6].

Именно эти поведенческие реакции – имитация и компенсация – часто проявляются в подростковом возрасте. Подросток, стремясь стать частью компании, может имитировать «взрослую жизнь» через демонстративное употребление алкоголя, компенсируя таким образом проблемы в учёбе, но получая одобрение среди ровесников.

Поведенческие реакции, характерные для подросткового возраста, выступают своеобразным катализатором алкоголизации. Стремление к имитации взрослого поведения в сочетании с попытками компенсации неудач в учёбе или общении формирует устойчивый паттерн: алкоголь начинает восприниматься

подростком как универсальный и доступный инструмент для решения возрастных задач – достижения признания среди сверстников, демонстрации самостоятельности и совладания с трудностями. В таком случае риск алкоголизации становится особенно высоким.

И.В. Шаповаленко выделила несколько видов взрослости (чувство взрослости как подростковое новообразование):

– подражание внешним признакам взрослости: курение, употребление алкоголя, подражание взрослым во внешнем виде, копирование способов развлечения;

– интеллектуальная взрослость: развитие устойчивых познавательных интересов, появление самообразования вне школьной программы;

– социальная взрослость [12].

Одной из ключевых причин ранней алкоголизации среди подростков, является неспособность адекватно оценивать риски, связанные с употреблением алкоголя. Исследования R. Beyth-Marom и соавторов. (полностью) показали, что процесс оценки рисков взрослыми и подростками в целом схож по эффективности, однако принципиальные различия в поведении обусловлены нейрофизиологическими особенностями развития головного мозга. В частности, у подростков менее развита правая вентролатеральная зона префронтальной коры, отвечающая за адекватное реагирование на социальное исключение, что делает их чрезвычайно уязвимыми к давлению сверстников. Эта биологическая особенность усиливает склонность к рискованному поведению в переходный возрастной период [16].

Специфика формирования волевой сферы у подростков также играет важную роль. Н.А. Фомина, В.Б. Орлова отмечают, что в этом возрасте наблюдаются значительные расхождения между объективными требованиями социальной среды и субъективными интересами личности, а также между реальными возможностями и собственными высокими требованиями к себе. Недостаточный уровень развития волевых механизмов часто приводит к выбору эмоционально привлекательных, но потенциально опасных действий вместо рациональных,

обдуманых решений, следовательно, повышает риски ранней алкоголизации [11].

Кроме того, ограниченная когнитивная зрелость затрудняет осознание последствий собственных поступков и рефлексию социальных реакций. Недостаток знаний о вреде алкоголя, недооценка преимуществ здорового образа жизни, личностная незрелость и ригидность, низкий уровень саморефлексии и самоконтроля, а также отсутствие навыков морально регулируемого поведения создают почву для принятия рискованных решений, особенно в условиях социального давления и способствуют формированию положительной установки на алкоголь, как отмечает А.В. Давыдов [2].

А.Н. Щеголева и Е.П. Новикова указывают на тот факт, что ситуация усугубляется категоричностью и максимализмом подростков, а также социально-бытовыми трудностями, такими как отсутствие позитивных перспектив, стрессы и постоянное давление со стороны взрослых (критика, требования, напоминания об обязательствах). Это провоцирует повышенную тревожность, которая может проявляться апатией, фрустрацией и агрессией, иногда переходящей в противоправные действия. В таких условиях употребление алкоголя становится удобным способом достижения различных целей: выделиться, продемонстрировать свою зрелость, заявить о своей значимости среди друзей; шокировать окружающих, вызвать конфликт с родителями, противопоставляя себя обществу; либо просто получить удовольствие и улучшить настроение [13].

Таким образом, проблема алкоголизации несовершеннолетних сохраняет свою высокую актуальность. Распространённость употребления алкоголя в подростковой среде и количество несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учёте в связи с употреблением алкоголя, указывают на необходимость усиления существующих превентивных мер.

Психофизиологические и социально-психологические особенности подросткового возраста (недостаточный уровень волевого контроля и когнитивной рефлексии) выступают специфическими факторами ранней алкоголизации подростков.

Эффективная профилактика подростковой алкоголизации невозможна без учёта возрастных механизмов формирования аддиктивного поведения. Необходимо смещение акцентов с информационно-запретительных мер в сторону развития у подростков навыков саморегуляции, критической оценки социального давления, формирования адекватных представлений о взрослости.

Список литературы

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гишинский. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Алеф-Пресс, 2013.
2. Давыдов А.В. Профилактика алкоголизма подростков: дис. ... канд. пед. наук / А.В. Давыдов. – Ярославль, 2008. – 183 с. EDN QDYBEL
3. Колёсов Д.В. Беседы об антиалкогольном воспитании: кн. для учителя / Д.В. Колёсов. – М.: Просвещение, 1987. – 80 с.
4. Короленко Ц.П. Психосоциальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Новосибирск: Олсиб, 2000. – 250 с.
5. Куликов А.А. Современное состояние и профилактика пьянства и алкоголизма в России среди несовершеннолетних / А.А. Куликов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2022. – №2. – С. 270–275. EDN EHMWFS
6. Личко А.Е. Подростковая психиатрия / А.Е. Личко. – М., 1985.
7. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2005. EDN QXNSYP
8. Руководство по аддиктологии / под ред. В.Д. Менделевича. – СПб.: Речь, 2007. – 768 с.
9. Сирота Н.А. Профилактика наркомании и алкоголизма: учеб. пособие / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. – М.: Академия, 2003. – 176 с. EDN WDVFNZ
10. Словарь русского языка XIX века. – СПб.: ИЛИ РАН, 2023–2026. – URL: <https://xix.iling.spb.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).
11. Фомина Н.А. Исследование алкогольных установок у современных подростков / Н.А. Фомина, В.Б. Орлов // Прикладная юридическая психология. – 2018. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-alkogolnyh->

ustanovok-u-sovremennyh-podrostkov (дата обращения: 02.04.2026). EDN YWUKTV

12. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

13. Щеголева А.Н. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения / А.Н. Щеголева, Е.П. Новикова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – №1. EDN TNUKWZ

14. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М., 1989. – С. 277.

15. Alcohol, e-cigarettes, cannabis: concerning trends in adolescent substance use, 2024 / World Health Organization. Geneva: WHO, 2024. URL: <https://www.who.int/europe/ru/news/item/25-04-2024-alcohol--e-cigarettes--cannabis--concerning-trends-in-adolescent-substance-use--shows-new-who-europe-report> (date of request: 31.03.2026).

16. Beyth-Marom R., Austin L., Fischhoff B., Palmgren C., Jacobs-Quadrel Marilyn. Perceived consequences of risky behavior: adults and adolescents. *Developmental Psychology*. 1993. 29: 549–563. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.29.3.549>. EDN HGAXKD